

ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND ETHNIC IDENTITY
(On the Example of Georgia's Multi-Ethnic Society)

АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(на примере мультиэтнического общества Грузии)

ენისა და ეთნიკური იდენტობის ურთიერთკავშირის ასპექტები
(საქართველოს მულტიეთნიკური საზოგადოების მაგალითზე)

Melikishvili Liana

Doctor of historical sciences,
Corresponding member of the Georgian
National Academy of Sciences.
Tel: + 995 5 77 40 40 12
E-mail: lmelikishvili@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-4396-6513

Jalabadze Natia

Doctor of history, Senior Researcher
Javakhishvili Institute of
History and Ethnology, TSU
Telephone: + 995 577 53 53 27
E-mail: natia_jalabadze@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-0026-8782

Abstract

In the current paper, the authors, on the example of a multi-ethnic community in Georgia, discuss aspects of the relationship between language and ethnic identity and define different ethnolinguistic groups in this regard.

Most ethnic minorities in Georgia attach special importance to the preservation of their native language and traditional culture, which is vital for cultural integrity. Many densely populated ethnic groups have retained their traditional culture, native language, and ethnic identity, however, some have lost their heritage language; there is also a group that has undergone an identity transformation for various reasons and even several times.

Based on the examples regarding the Georgian multiethnic society, the article shows the role of language in the formation of ethnic identity and identifies the factors contributing to its transformation, either to the identity preservation or its change. These are ethnic environment, language and religion, type of culture, political background, time factor, type of settlement.

Georgian reality is a good confirmation of the dynamism of ethnic identity, which changes over time depending on the goals of interaction and the situations in which individual groups find themselves.

Keywords: mother tongue, ethnic identity, ethnic minorities, identity transformation

Меликишвили Лиана

доктор исторических наук, член-корреспондент
Национальной Академии Наук Грузии.
Телефон: + 995 5 77 40 40 12
E-mail: lmelikishvili@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-4396-6513

Джалабадзе Натия

Доктор истории, старший научный сотрудник Института
истории и этнологии им. И. Джавахишвили, ТГУ

Телефон: + 995 577 53 53 27
E-mail: natia_jalabadze@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-0026-8782

Аннотация: Большинство этнических меньшинств в Грузии придают особое значение сохранению своего родного языка и традиционной культуры как жизненно важное для культурной целостности. Многие компактно населенные этнические группы в Грузии сохранили свою традиционную культуру, родной язык и этническую идентичность, Однако некоторые утратили родной язык ;есть группа, которая по разным причинам и даже несколько раз претерпела трансформацию идентичности .

Основываясь на грузинских реалиях, в статье показана роль языка в формировании этнической идентичности и выявлены факторы, способствующие ее трансформации, которые вызывают либо сохранение, либо изменение этнической идентичности. Это этническая среда, язык и религия, тип культуры, политическая подоплека, фактор времени, тип поселения.

Грузинская действительность является хорошим подтверждением динамичности этнической идентичности, меняющейся со временем в зависимости от целей взаимодействия и ситуаций, в которых оказываются отдельные группы.

Ключевые слова: родной язык, этническая идентичность, этнические меньшинства, трансформация идентичности

Введение: Как известно, этническая идентичность - это осознание своей принадлежности к конкретной этнической общности. Она определяется культурным наследием, ценностями, традициями, а также языком. Мы неоднократно подчеркивали (Меликишвили, Джалабадзе 2015; 2016) возрастающий интерес к исследованию взаимосвязи языка и идентичности в общественных науках последнего времени. Часть исследователей рассматривают язык в связи с этнической идентичностью и считают использование этнического языка ключевым аспектом, признавая его решающую роль в самоидентификации этнической группы (Phinney et al. 2007). В то же время большинство ученых подчеркивают, что, хотя идентичность общества приводит к сильной эмоциональной привязанности к языку как к одному из ее маркеров, язык всё-таки не является ключевым аспектом идентичности этнической группы (Schmidt 2008:4). Поскольку грузинская реальность позволяет выявить некоторые аспекты взаимосвязи языка и идентичности В данной статье авторы попытались обсудить проблему сохранения или изменения этнического языка в контексте этнической идентичности.

Методы: Изучаемый вопрос рассмотрен на примере мультиэтнического общества Грузии. Работа основывается на этнографических, лингвистических и исторических данных. Этнографические материалы были собраны авторами в мультикультурных регионах Грузии. Полевые работы проводились комплексно-интенсивным методом Георгия Читаия. во время полевых работ был использован метод непосредственного наблюдения и интервьюирования. Проведен сравнительный анализ полевых материалов, письменных и исторических источников.

Рассуждения // результаты: Для большинства этнических меньшинств, проживающих в Грузии, родной/этнический язык и традиционная культура являются высокими ценностями и имеют особое значение в их жизни. По их мнению, оберегать родной язык жизненно важно для сохранения собственной культурной целостности. Это очевидно среди компактно живущих меньшинств, по сей день сохраняющих свою традиционную культуру, родной/семейный язык и этническую самобытность. Тем не менее, некоторые этнические группы в Грузии потеряли родной язык и по разным причинам изменили свою этническую идентичность, причем, даже несколько раз.

С этой точки зрения интересен пример грузинских евреев - одной из старейших еврейских общин в мире, история которой насчитывает 2600 лет проживания в Грузии. Разные потоки евреев появились в Грузии в VIII-VI-IV вв. до н. э. В античный период происходило их поселение в древней столице Грузии Мцхета и других крупных городах. С ранних времен евреи упоминаются как граждане Грузии, а иврит – как один из разговорных языков. Самым ранним археологическим свидетельством присутствия евреев в Грузии являются надгробные плиты, найденные недалеко от Мцхеты, которые предположительно датируются III-V веками. На них выгравированы надписи на арамейском и иврите. Еврейские эпитафии из Мцхеты подтверждают существование там большой колонии евреев (Апакидзе 1963: 240-244). В столице Мцхета находился квартал *Уриа* (груз. «еврей»), где у них была синагога (Житие Картли 1955: 17,18). Евреи в Картли распространяли свою веру, и многие язычники были обращены в иудаизм (Arbel, Magal 1992: 39). Грузия стала для евреев родиной. Они были в хороших отношениях с местным населением, знали грузинский язык, постепенно ставший и их родным языком. У грузинских евреев сформировался диалект - т. н. *киврули*, или иудео-грузинский, который включает в себя ряд еврейских слов (Kikvidze 2013). Грузинский до сих пор является семейным языком грузинских евреев, проживающих сегодня в Азербайджане, и среди эмигрировавших в Израиль грузинских евреев (Bekker 2014).

Очевидно, что грузинские евреи – это, с одной стороны, условно *закрытая этническая* группа, которая сохранила свою национальную и религиозную самобытность (религиозные традиции, обычаи и нормы поведения), а с другой стороны, - *открытая* из-за их интеграции в грузинском обществе (общий язык, образование на грузинском, включение в общественную систему и т.д.). Факторами, имевшими решающее значение для сохранения еврейской идентичности в Грузии, в первую очередь являются их самосознание, религия и традиции, а не язык.

Не менее интересен случай с цова-тушинами, или бацби, которые изначально жили в горном районе Восточной Грузии – в Тушети, а сегодня расселены в деревнях Кахети, конкретно – в с. Земо-Алвани Ахметского района. Цова-тушины имеют грузинскую этническую идентичность, но они двуязычны; их семейный язык цова-тушинский, или бацбийский, который генетически относится к нахской группе кавказских языков. На протяжении веков бацбийский внутри сообщества сохраняет статус живого языка. Грузинский язык – их письменный язык и основное средство общения с грузиноязычными группами. Грузинский этнограф С. Макалатия (1893–1974) отмечал: «Цова-тушинцы говорят

на цова-тушинском языке. Их язык ингушского происхождения и схож с кистинским. Но цовский язык богат грузинскими заимствованиями и ассимилированными словами. Эти люди любят свой язык и говорят на цовском дома и вне его. Каждый в семье знает цовский язык, а его незнание считается постыдным. Дети начинают говорить на цовском языке, а грузинский изучают после» (Макалатия 1983:109).

Существует два основных мнения относительно этнического происхождения этой группы. Согласно первому, бацбийцы имеют вайнахское происхождение. Они переселились в XVIII веке с Северного Кавказа, а именно из Ингушетии, и сохранили свой родной язык. Согласно второму соображению, они имеют чисто грузинские корни; цова-тушины переняли язык своих соседей-ингушей и стали двуязычными. Обсуждение исторического нарратива о цова-тушинах выходит за рамки данной статьи, но стоит отметить, что в исторических источниках они упоминаются как двуязычные с XVIII века, а их быт ничем не отличаются от быта тушин.

Сегодня среди цова-тушин уровень знания цова-тушинского языка неоднороден. Только старшее поколение (старше 50 лет) владеет языком полноценно; молодые люди все еще понимают и могут говорить, но обычно они не стремятся к этому, главным образом потому, что их словарный запас значительно сократился. Есть еще дети, которые понимают язык и пользуются им в разговоре, но, учитывая, что они получают школьное образование на грузинском, грузинский язык превратился в основное средство общения даже в семьях цова-тушин (Holisky, Gagua 1994:149). В любом случае, независимо от их происхождения, семейным языком цова-тушин является бацбийский, но от этого не зависит их выбор этнической идентичности.

С точки зрения взаимосвязи между этническими и языковыми процессами иная картина наблюдается среди так называемых турок-месхетинцев (месхетинских мусульман).

Во второй половине XVI века Месхети оказалась под властью Османской империи. Османская оккупация, продолжавшаяся три столетия, коренным образом изменила культурную и социальную инфраструктуру провинции. Правительство вынуждало местное население принять ислам, соблюдать исламские традиции и внедряло турецкий разговорный язык вместо грузинского. Христианские традиции были постепенно искоренены. Несмотря на сопротивление местного населения, в результате гибкой османской социально-экономической политики, превратившей исламизацию в средство физического выживания, христиане были обращены в ислам. Дворянам было разрешено владеть землями, а крестьянство только в случае принятия ислама освобождалось от уплаты непомерных налогов. Принудительно обращенному в ислам населению вначале удавалось тайно совершать христианские ритуалы и соблюдать правила. Они отмечали Новый год, проводили свадебные церемонии (православный священник ходил по домам с мешком, наполненным свиной, раздавая её жителям. Священники тайно совершали обряды венчания по христианскому обычаю в отдаленных домах. Зачастую одновременно проводилось от пяти до десяти свадеб). Пытаясь сохранить христианскую веру, семья выбирала одного брата для принятия ислама. Следовательно, в течение значительного времени частыми были случаи, когда члены одной семьи исповедовали разные религии: иногда в семье один брат был христианским священником, а другой - мусульманским муллой (Ломсадзе 2000). В семьях грузинских мусульман долгое время говорили на грузинском языке. Но со временем религиозная ориентация этих людей стала определяющим фактором их этнической идентичности, и они отделились от грузин.

Когда в начале XIX века регион оказался под российским правлением, русские воспрепятствовали воле части местного мусульманского населения вернуться к грузинской

культурной среде. Более того, они были выселены на территории, находившиеся под контролем Османской империи (Ломсадзе 2000:49–50)

Религиозная принадлежность т.н. турок-месхетинцев стала причиной их депортации из Грузии в Среднюю Азию в 1944 году наряду с семью разными этническими группами, проживавшими в Советском Союзе. После смерти И. Сталина депортированным народам было разрешено вернуться в места своего обитания, а крымские татары, поволжские немцы и турки-месхетинцы не были включены в список репатриантов. Крымские татары и поволжские немцы были реабилитированы только после распада Советского Союза; что касается турок-месхетинцев, то проблема их реабилитации и репатриации по сей день остается нерешенной.

При Османской империи, а затем и в советский период, живущие в Грузии месхетинцы мусульмане называли себя *Yerli* (местными, коренными) и таким образом отделяли себя от других мусульманских групп. Турки называли их *Gürcü oğlu* (дети грузин) или *Gürcü dölme* (потомок грузин). В Месхети христиане называли их татарами - это название широко использовалось в Грузии для обозначения приверженцев мусульманской религии. В турецком историко-политическом дискурсе мусульман месхетинцев называли ахиска-турками *Abiska Turk* (по названию областного центра Ахалцихе). В советских документах о депортации мусульман месхетинцев 1944 года они именуется просто «турками». Депортированных в Центральной Азии месхетинцев местные жители называли кавказцами, поскольку в графе национальности в их паспортах было написано «кавказец». Этот этноним отличал их от остальных тюркоязычных мусульманских групп и служил для идентификации выходцев из Кавказа.

Респондент, родившийся в Центральной Азии, вспоминает: «Узбеки называли нас кавказцами. Мы тоже называли себя кавказцами, и я думал, что существует такая нация, как кавказец» (Джалабадзе 2003). Название «*турки-месхетинцы*» вошло в обиход с конца 1980-х гг. после их эвакуации из-за погрома в Ферганской долине Узбекистана (Tomlinson 2005: 111). В Азербайджане, где многие месхетинцы-мусульмане стали жить после 1956 года, их в основном называли турками.

Турки-месхетинцы говорят на анатолийском диалекте турецкого языка. В нём много заимствований из языков разных народов (азербайджанский, грузинский, казахский, кыргызский, русский и узбекский), с которыми они общались во времена Российской империи и Советского Союза» (Aydingün 2006: 29). Сегодня в результате многократных перемещений турки-месхетинцы разбросаны по огромным территориям в России, Украине, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Азербайджане, Грузии, Турции и США. Часть из них считает себя этническими турками, часть - грузинами, а у остальных вообще нет определенной этнической ориентации. По словам нашего респондента из Грузии: «Я не знаю, кто мы. Некоторые грузины называют нас татарами, другие - турками. Нас называют по месту проживания – азербайджанские турки, узбекские турки, туркменские турки, а турками - из-за языка».

Усилиями грузинских диссидентов и интеллигенции в 1970-х годах одна группа мусульман-месхетинцев из Средней Азии вернулась в Грузию. Но тогда очень мало из репатриантов считало себя грузинами; по их словам, они только потом узнали от своих предков, что «раньше были грузинами»: «Когда мы жили в Узбекистане, я знала, что мы грузины; моя мама сказала мне об этом и попросила не говорить мужу. Я сказала ему, только когда мы вернулись в Грузию, и он очень сильно на нас разозлился, потому что мы скрыли это от него. Наши старшие в Центральной Азии обычно воздерживались от разговоров на эту тему из страха» (Джалабадзе 2003).

Некоторые из этой группы считали себя этническими турками, но изменили этническую идентичность после репатриации в Грузию: «До приезда в Грузию я был ярым турком, мой менталитет был турецким, и я очень хорошо знал историю Турции. Затем здесь я встретился с некоторыми историками, они дали мне книги, и я их прочитал; это изменило мое мнение. Только тогда я понял, что я грузин. Затем я спросил наших старейшин, почему они скрывали от нас, что мы грузины; они сказали, что боялись» (Джалабадзе 2003).

Переехавшие на родину из Средней Азии месхетинцы-мусульмане фактически не знали грузинского языка. Они выучили язык после возвращения в Грузию. Уровень знания грузинского языка различен у разных поколений. Старшее поколение (в основном женщины), за редким исключением, не знает грузинского. Мужчины и женщины среднего возраста лучше знают язык, поскольку имеют контакты с грузинским населением (женщины работают с грузинами на фермах, торгуют на рынке и т. д.). Молодое поколение, родившееся в Грузии, особенно мальчики, кроме турецкого прекрасно владеют грузинским языком (Джалабадзе 2003).

На самом деле, деэтнизация этой части месхетинского населения осуществлялась посредством целенаправленной политики принудительного внедрения ислама и турецкого языка. Грузины потеряли язык из-за османской ассимиляционной политики. Это способствовало трансформации этнической ориентации мусульман-грузин и формированию новой этнической и религиозной идентичности. Таким образом, т. н. турки-месхетинцы прошли сложный путь формирования и трансформации идентичности: грузины-христиане — грузины - мусульмане — турки — грузины-мусульмане. Во всех случаях язык играл решающую роль в процессах формирования этнической идентичности.

В контексте взаимоотношения родного/семейного языка и этнической идентичности интересными кажутся живущие в Грузии греки – т. н. урумы. В Грузию греки переселились из Турции в тридцатых годах XIX века. История гласит, что, «согласно Адрианопольскому мирному договору, положившему конец русско-турецкой войне 1828–1829 годов, Россия должна была вывести свои войска из Эрзурумского Вилайета, что оставило бы местных греков, сторонников России, незащищенными. По просьбе генерала Паскевича Николай I разрешил грекам поселиться в Грузии» (Комахия 2005: 150). К 1830 году на территории грузинской провинции Триалети в Цалкском уезде появилось около 18 греческих поселений. Часть переселившихся греков разговаривала на понтийском (диалект греческого языка), а большинство из них (урумы) - на турецком языке. Из-за разговорного языка урумы столкнулись с определенными заблуждениями в связи с их этнической идентичностью: их называли татарами (в контексте мусульманства) и турками; в переписях советского периода у них в графе национальности был указан даже „азербайджанец“, а „азербайджанский язык“, из-за фонетического сходства, - их родным языком. По некоторым данным, определенная часть урумов посещала азербайджанские школы (Аклаев 1988: 61). В любом случае, их связь с турецким языком или близость к азербайджанскому не повлияли на их этническую идентичность (Lewis 2012). Этнографические исследования позднесоветского периода (т. е. пока они жили в СССР) показали, что «36% из них считали греческий своим родным языком, несмотря на недостаточное знание этого языка, а 96% выразили желание изучать греческий» (Аклаев 1988: 63). Можно сказать, что урумы Грузии принадлежат к той группе меньшинств, чей язык не определяет этническую принадлежность социума: хотя разговорный язык урумов турецкий, у них греческая этническая идентичность.

Между тем, в Грузии живут двуязычные меньшинства, которые одинаково разговаривают на грузинском и на родных языках. Этому способствует их сильная интеграция в грузинское общество: они учатся в грузинских школах и в высших учебных заведениях. Но одновременно знание родного языка и его сохранение для них является

одной из важнейших проблем. Несколько лет тому назад в Панкисском ущелье началась кампания, требовавшая включить чеченский язык в школьную программу в средней школе села Дуиси. По утверждению кистинцев, жителей ущелья, обучение чеченскому языку было необходимо, чтобы не потерять родной язык и тем самым сохранить свою этническую самобытность, ибо: «если язык потерян, народ тоже умрет, и мы не допустим этого!» Для кистинцев знание чеченского языка отождествляется с сохранением своей этнической идентичности.

Почти аналогичные проблемы возникли в связи с некоторыми другими группами меньшинств, которые также сохранили свои языки. Такими являются ассирийцы, компактно живущие в деревне Канда, в Шида Картли; удины и аварцы, проживающие в Кахети. Для них стал весьма важен вопрос сохранения родного языка посредством обучения и публикации соответствующих учебников. Правительство предприняло шаги для содействия сохранению их этнической и языковой самобытности.

Выводы: Можно резюмировать, что в грузинской действительности, с одной стороны, представлены этнические группы, которые сохранили свою этническую идентичность утратив родной/этнический язык (евреи, урумы, цова-тушины), а с другой стороны, группа, которая из-за политических коллизий или соображений несколько раз изменила свою этническую ориентацию (так называемые турки-месхетинцы); есть ещё и третья группа, в которую мы объединили двуязычные этнические меньшинства, которые, хотя разговаривают на грузинском языке, сохраняют свои унаследованные языки как маркеры этнической идентичности. Исходя из грузинской реальности, мы попытались выявить факторы, способствующие сохранению или изменению этнической идентичности группы: этническая, лингвистическая и религиозная среда; компактный тип поселения; политические интересы; тип культуры; фактор времени.

И наконец, можно заключить, что грузинская реальность является хорошим подтверждением динамичности этнической идентичности, меняющейся со временем в зависимости от целей взаимодействия и ситуаций, в которых оказываются отдельные лица и группы.

Литература:

- Аклаев А.Р. (1983). Этноязыковая ситуация и особенности этнического самосознания грузинских греков (по материалам исследования в Цалкинском районе), *Советская этнография*. Москва, Наука, №5. стр. 60-70.
- Апакидзе А.М. (1963). *Города и городская жизнь в древней Грузии*, Тбилиси, Академия наук, Т. I (на груз. яз.)
- Житие Картли*. (1955). Редактор и издатель С. Каухчишвили. Тбилиси, Ганатлеба, Т. 1. (на груз. яз.)
- Ломсадзе Ш. (2000). *Месхетинцы и Месхетия*. Тбилиси, Самшобло, (на груз. яз.).
- Макалатия С.И. (1983). *Тушетия [Историко-этнографический очерк]*. Тбилиси, Накадули, второе издание (на груз. яз.).
- Arbel, R., & Magal, L. (1992). *In the Land of Golden Fleece: History of the Jews of Georgia and Their Culture*. Tel-Aviv: Beit Hatefutzot.
- Aydingün, Ayşegül; Harding, Çiğdem Balım; Hoover, Matthew; Kuznetsov, Igor; Swerdlow Steve. *Meskhethian Turks: An Introduction to their History, Culture, and Resettlement Experiences* (PDF), Cultural Orientation Resource (COR) Center. 2006.
- Bekker, Moisey. (2014). *Judaism in the Caucasus*. Доклад представлен на конференции: “Religions in the Caucasus”, London 3-4 March.

- Holisky, Dee Ann & Gagua, Rusudan. (1994). Tsova-Tush (Batsbi). In Smeets, Rieks (ed.), *The indigenous languages of the Caucasus. Volume 4: The North East Caucasian Languages*, Delmar, New York: Caravan Books. Pages 147-212.
- Kikvidze, Zaal. (2013). Judaeo-Georgian and its speakers within the matrix of the language situation in Georgia. Доклад прочитан на коференции: *Linguistic construction of social borders* в г.Франкфурт.
- Komakhia, Mamuka. (2005). The Greeks of Georgia: Migration and Socioeconomic Problems, in: *Central Asia and the Caucasus*, CA&CC Press(R) AB Publishing House, Sweden, 6(36).Pages 150-156.
- Lewis,W. Martin. (2012). *The Turkic-Speaking Greek Community of Georgia—and Its Demise*. From <http://geocurrents.info/cultural-geography/linguistic-geography/>, January 19.
- Melikishvili, Liana & Jalabadze, Natia (2015). Language and Ethnic Boundaries in Multiethnic Georgia, in: *Linguistic Construction of Ethnic Borders*, Frankfurt am Main ; New York : Peter Lang Edition, Pages 83-94.
- Melikishvili, Liana & Jalabadze, Natia (2016). The issue of ethnic identity and aspects of cross-cultural orientation of the Greeks in Georgia (the example of Ts'alk'a Greeks) STUF - Language Typology and Universals. Volume 69, Issue 2, Pages 193–211,
- Phinney, S. Jean & ONG, D. Anthony. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions. *Journal of Counseling Psychology*, APA journals, 2007, 54(3). Pages 271-281.
- Tomlinson, Kathryn. (2005). Living Yesterday in Today and Tomorrow: Meskhetian Turks in Southern Russia, in: *Writing History, Constructing Religion*, Crossley, James G.; Karner, Christian (eds.), Ashgate Publishing, Pages 107-128
- Ulrike Schmidt Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities ECMI Brief #18, 2008, pg.4. http://edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2009/2004/pdf/brief_18.pdf.

Источник:

Джалабадзе Н. Г. Полевой материал, регион Самтредиа, 2003 (рукопись, на груз. яз).